

Семиотические функции магического круга в традиционной культуре
восточных славян
М.В.Жуйкова

Представления о пространстве составляют совокупность фундаментальных концептов культуры, служащих для определения реального местоположения человека в мире и ориентации в нем. Кроме объективных данных опыта о пространстве, этнические коллективы вырабатывают мифологические и сакральные представления об устройстве мира, воплощенные в семиотических моделях (среди них основную роль играет модель мирового дерева — *arbor mundi*). Человек не просто живет в пространстве, но и непрерывно структурирует его в соответствии с выработанными культурой моделями поведения. Как известно, самым важным признаком, по которому осмысливается пространство, является оппозиция "свое" — "чужое". Она задает степень его освоенности, безопасности и в значительной степени — сакральности. В культуре известно множество приемов и способов освоения, использования, отторжения, структурирования пространства как в реальном, так и в семиотическом плане. В нашей статье мы сосредоточим свое внимание на одной из мифологем, имеющих непосредственное отношение к осмыслению пространства в народной культуре, — на мифологеме "магический круг". В обрядах он может иметь как предметное (собственно круг как форма), так и акциональное (очерчивание как действие) воплощение. Магический круг прямо связан с представлениями о границе, разделяющей внутреннюю и внешнюю части пространства. Его замкнутость обеспечивает не просто выделение некоторого локуса, но и наделение его определенными семиотическими свойствами, зависящими от субъекта, который создает или использует круг, и его целей. Иначе говоря, специфика магического круга состоит в том, что пространство в его пределах может быть как "своим", так и "чужим", причем его "чужость" оказывается качественно разной. В связи с этим нам представляется важным рассмотреть вопрос о тех функциях, которыми наделяется магический круг в традиционной культуре восточных славян. Одна из них — апотропейная — описана достаточно полно, однако две другие, менее четко выраженные, в значительной мере имплицитные, еще не получили надлежащего научного освещения.

1. Апотропейная функция магического круга

Все, созданное человеком и принадлежащее к его миру, а также сам человек, нуждается в защите от внешних сил, которые рассматриваются как источник постоянной угрозы. Поэтому среди магических действий разнообразного назначения особая роль отводится обереговым. Е.Левкиевская, изучавшая формы и семантику славянских защитных средств, отмечает, что "обереги, направленные на охраняемый объект, объединены общей идеей создания сакральной границы, которая бы обеспечивала отсутствие контакта между носителем опасности и охраняемым объектом" [Левкиевская 27]. Лучше всего на роль такой границы подходит замкнутый круг, поскольку он изолирует объект от внешнего мира со всех сторон. Конкретные реализации апотропейной функции круга в славянских культурах подробно описаны в монографии Е.Левкиевской, поэтому мы ограничимся лишь немногими примерами.

Прежде всего отметим, что в народной традиции восточных славян реализуются две разновидности этой функции, которые определяются тем, где локализуется опасность относительно человека и / или коллектива.

Первая, наиболее распространенная, разновидность магического круга создается в тех случаях, когда опасность исходит извне. В таких случаях человек очерчивает круг вокруг себя самого, создавая таким образом "свой" локус, закрытый от внешних

воздействий и отделенный от остального пространства, которое мыслится как чужое и опасное, непроницаемой границей. Этот апотропейный прием часто описывается в сказках и быличках, в сюжете которых человек оказывается в непосредственной близости от нечистой силы и должен от неё защититься. Во многих народных сказках повторяется сюжет, хорошо известный по повести Н.Гоголя "Вий", когда герой должен три ночи подряд читать псалтырь по умершей ведьме. См., например, русскую сказку из собрания А.Афанасьева: *"Вечером пришел мальчик в церковь, очертил ножом около себя круг и принялся — за псалтырь. Пробыло двенадцать часов, с гроба поднялась крышка, королева встала, выбежала и закричала: «А, теперь ты узнаешь, как под моими окнами подсматривать да людям рассказывать!» Стала на поповича бросаться, да никак через круг перейти не может; тут начала она напускать разные страсти; только что ни делала — он все читает да читает, никуда не оглядывается"*. Рассказы о ведьмах [НРС 3, 77].

Очерчивание кругом используется как способ надежной защиты от колдуна или ведьмы. По данным корреспондента Тенишевского бюро, чтобы избежать негативного воздействия колдуна, нужно иметь при себе палку с прожженным концом. *"Такой палкой надо сделать круг на земле и встать на его середине: тогда колдун ничего не сможет сделать"* [Попов 36]. То же действие помогало защититься от русалки, которая могла насмерть защекотать человека или утащить в воду. Например, в Пинском Полесье считали, что при встрече с русалками следует стоять в середине замкнутого круга: *"Первое средство, чтобы не тронула русалка, если человек увидит ее во ржи, начертить пальцем или палкою круг и в центре его стать. Русалка будет кружиться около черты, а переступить чрез неё не посмеет, бросает в человека камни; но чтоб она не попала, следует круг сделать большой"* [Пинчуки 190].

Защитный магический круг можно не только очерчивать на земле (снегу и под.), но и создавать из некоторых мелких предметов, рассыпая их по земле, например, из песка, зерен или семян. Особенно часто для защиты от нечистой силы используются зерна мака, что обусловлено их маленькими размерами и множественностью. *"Апотропейная ... функция мака связана с невозможностью пересчитать маковые росинки, что послужило основой использования мака в качестве действенного оберега от нечистой силы и особенно от ходячих покойников"* [СД 3, 171]. Обсыпание маком с этой целью практикуется во многих восточнославянских зонах: *"От ходячего покойника: маком-ведуном обсыпали хату, чтоб он не ходил"*. Житом. обл. [Представления 44]; *"От ходячего покойника бабы обсыпали дом льняным семенем"* [Нижегород. Поволжье 194]. Подобные магические действия совершаются в Житомирской области для охраны коровы от "молочной" ведьмы: *"Чтобы ведьмы не ходили к корове: вокруг хаты сыплют мак, освяченный на Маковей"* [Представления 57].

Еще один известный прием создания апотропейного круга состоит в опахивании села во время эпидемии или эпизоотии, т.е. в проведении борозды, которую не могут пересечь демонологические персонажи, чаще всего — персонифицированные болезни. См. описание одного из подобных обрядов из Костромской губернии: *"Узнавши, что в соседней деревне (Подойково) появилась эта болезнь [сибирская язва, от которой пал скот], жители д. Самылово вздумали исполнить обряд, после которого, по их поверьям, болезнь не может уже перейти в деревню. Обряд этот состоял в том, что вдовы и взрослые девицы, в полночь собравшись за деревней, сняли с себя верхнее платье, в одних рубашках, распустивши волосы, впряглись в косулю, и общими силами, в предшествовании одной из женщин с иконою Богоматери в руках, провели борозду кругом деревни"* [ГА Костр. 232].

Иногда для создания защитного барьера от инфекционной болезни практиковалось и очерчивание обожженной деревянной палкой: *"Каб халера не прабралася на вёску,*

трэба ўзяць апалены з двух канцоў ожах паміж ног да і аб'ехаць на ём кругом вёскі так, каб абчарціць на зямлі цэлы круг. Такі круг перасцерагае не толькі ад халеры, але і ад усялякае пошасці і ад паморку ці упадку гаўяда" [Сержпутовский 292]. В Нижегородской губернии отмечен также интересный факт создания магического с помощью мертвого тела: крестьяне во время эпидемии холеры обносили вокруг села умершую девушку [Островский 89].

Подобный прием — обход вокруг того объекта, который нужно защитить от опасности, также широко практикуется у восточных славян в разных ситуациях. Так, стремление окружить "свое" пространство защитной границей проявляется в магических действиях, совершаемых во время пожара. По данным украинского этнографа Ф.Потушняка, когда в закарпатском селе начинался пожар, голая девушка с распущенными волосами трижды оббегала вокруг своего двора, чтобы на него не перекинулся огонь [Потушняк 114]. Хорошо известны защитные обряды, применяемые при выпасе скота. Весенний выпас скота в лесной зоне России и Белоруссии начинается со специального обряда, целью которого является создание вокруг стада невидимой границы, которая, с одной стороны, не дает стаду разбредаться по лесу, а с другой стороны — служит защитой от диких зверей и вредоносных воздействий ("порчи"). Формы, функции и семантику этого обряда, а также сопровождающих его заговоров детально исследовали многие этнографы, см., в частности, работы А.Мороза [Мороз 2001], Т.Щепанской [Щепанская 1986], поэтому мы не будем специально останавливаться на этом обряде. Отметим только, что обход вокруг стада, который выполнял пастух, мог дополняться созданием магического круга "второго порядка": пастух обносил вокруг стада определенный апотропейный предмет (например, топор или нож, камень, яйцо). "В д. Городок Шенкурского уезда Архангельской губ. пастух в день первого выгона обходил сначала поскотину (пастбище) по периметру один раз, успевая трижды прочесть отпущ. При себе пастух имел железный предмет (топор, косу, нож), которым неоднократно в процессе обхода проводил по земле круг или чертил кресты ("чтобы дальше не уходили коровы и зверь не прибежал")" [Бобров, Финченко 157]. Кроме того, в некоторых местных традициях, в частности, в Белоруссии, пастух обходил стадо с открытым замком, который после обхода следовало закрыть на ключ, а ключ закопать или бросить в воду. Это действие должно было усилить защитные свойства магического круга и гарантировать сохранность стада на протяжении всего сезона выпаса.

Вторая разновидность апотропейной функции магического круга состоит в ограничении той части пространства, где сконцентрировано некое опасное явление. Очерчивание круга создает границу, которая препятствует распространению этого явления за ее пределы; таким образом человек и / или коллектив защищает себя от нежелательного воздействия той силы, которая локализована в пределах круга.

Подобные защитные приемы часто используются при контактах с покойниками, которые трактуются как представители демонического мира, носители смерти и поэтому могут создавать угрозу живым. Например, чтобы предупредить хождение покойника после смерти, в полесской зоне самосевным маком обсыпают не только жилище, но и его могилу. Особенно важными являются такие превентивные действия в тех случаях, когда покойник был самоубийцей или подозревался в связях с нечистой силой: "В Дубенском уезде [Волынской губ.] повесившего хоронят во всей одежде, как был, на границе между двумя полями, могилу обсыпают самосевным маком, чтобы покойник не мог делать пакостей" [Зеленин 294]. "Если умрэ человек, знахор, тым сватым маком обсыпають [могилу], шчоб он не вылазіў" [Материалы 412].

Кроме мака, для изолирования покойника от живых могли использоваться и другие объекты, например, на Русском Севере зафиксирован обряд обнесения покойника камнем: "Иногда хозяйка берет камень, лежавший на лавке или даже в

изголовье покойника, обходит с ним вокруг гроба и кладет его на лавку или в большой угол под образа, чтобы «достальные живы были» [Похор. обряды 53]. Смысл обряда также заключается в том, чтобы ограничить пространство смерти и предупредить тем самым негативное воздействие покойного на живых. Использование камня в качестве действенного защитного средства соотносится с известным мотивом каменной стены, который часто встречается в апотропейных заговорах при обходе скотины.

В Пинском Полесье зафиксированы также превентивные обряды, направленные на мир мертвых, где роль магического круга выполняет замок (при этом круг образуется закрытой дужкой замка). Так, Д.Булгаковский отметил следующие магические действия с замком: *"Когда опускают покойника в могилу, домашние бросают туда замок, для того, чтоб больше не умирали в семье"* [Пинчуки 186]; *"Если умирают дети, то бабка, которая одна постоянно принимает детей, должна замкнуть замок и положить его в гроб умирающего ребенка под спину, а ключ бросить в колодезь; с этого времени рождающиеся дети не будут умирать"* [Пинчуки 188].

Та же функция магического круга проявляется в приемах народной медицины, служащих для излечения нарывов или кожных заболеваний, изведения бородавок. "Магический круг, — пишет В.Смирнов, — нередко встречаем во врачебной практике простонародья, например, в лечении так называемых кругов, когда больному углем обводят на теле круг, за который не должно распространяться заболевание сыпи" [Смирнов 27]. Магические действия — обведение больной части тела с помощью какого-либо предмета — используются не только для локализации болезни, но и для ее уничтожения: *"Каб вывесці барадаўкі, дапамагае костка, знойдзена на агародзе. Тры разы абвёўшы вакол хворага месца, яе трэба выкінуць праз левае плячо і пайсці не азіраючыся"* 1996 г. [Арх. ТВ]; *"«Огник» — это на бороде у детей 5—7—13 лет появляются мокрые струпы и разметываются по всему лицу. Тогда утром, в затопе печи, берут семь огарков лучины (потухшей, холодной), обмакивают их поочередно в постное конопляное масло (на сковороде), обводят вокруг больного места, бросают оскреток лучины в огонь со словами: «Огонь, огонь! Возьми свой огник»"* [ГА Костр. 489]. Очевидно, очерчивание больного места замкнутым кругом может дополняться действиями, направленными на запугивание или отгон персонифицированной болезни. Например, в Новгородской губернии больного обходили, держа в руках зажженное осиновое полено, см. [Зеленин 867].

Отметим, что магический круг, создаваемый в обряде вокруг опасного места (покойника, ведьмы, болезни) или "своего" локуса (села, дома, двора), имеет множество субститутов, выступающих в той же апотропейной функции. Например, хорошо известна защитная роль пояса, который охватывает тело человека кольцом и формирует ближайшую границу "своего", т.е. человеческого, пространства. Пояс служит надежной защитой от сферы демонического: *"По поверию крестьян, подпоясанного человека бес боится; подпоясанного и «шишко» (леший) в лесу не заведет"* [Костоловский 49]. "В осмыслении пояса как границы между остальным миром имеет значение и то, что пояс принимает форму круга и, таким образом, человек оказывается во внутреннем, защищенном пространстве" [Байбурин 9]. Поэтому ношение пояса выступает знаком принадлежности к человеческому миру, а снятие (развязывание) пояса почти всегда маркирует временное отлучение от него: *"пояс снимается в случае контакта со сферой чужого. Снявший пояс сам приобретает признаки чужести"* [Байбурин 7]. Развязывание, частичное ослабление и тем более потеря пояса, особенно в переходные моменты в жизни человека, могут привести к очень опасным последствиям. Например, в одной быличке, записанной в Нижегородском Поволжье, рассказывается о том, как колдунья погубила молодого: она перешла дорогу свадебному поезду и напустила на молодого *"смертную"* [т. е. порчу на смерть]. При этом у него, как замечает рассказчик, *"пояс*

съехал", и он таким образом оказался незащищенным против вредоносного воздействия колдуньи. Этот человек умер на третий день после свадьбы, см. [Нижегор. Поволжье 250].

Поэтому во время свадебного обряда вместо пояса используют предметы с более сильными апотропейными функциями, например, сеть. Молодых опоясывали рыболовными сетями, как правило, перед выездом в церковь, чтобы защитить от разнообразных угроз: *"Жених и невеста перед бракосочетанием опоясываются сетками по голому телу, чтобы не могла на них действовать порча"* [Зеленин 869]; *"Для предохранения от порчи жених подпоясывается сетями, а невеста обтыкивает подол своего платья иголками и булавками"* [ТА Яросл. 2: 306]; *"Когда невесту собирают для отправления к венцу, то ей в обувь кладут костру и хмель, за пазуху — «Сон Богородицы», [...] по голому телу опоясывают обрывком от старого рыболовного бредня (невода) — это средство самое верное против всех чар колдуна, которыми бы он мог испортить во время поездки в церковь и обратно невесту. [...] Точно также и жениху втыкают в брюки или шаровары иголки и производят с ними операции, подобные вышеупомянутым; его также опоясывают обрывком бредня. Будь что-либо из этого опущено, порча молодых почти неизбежна"* [ТА Калуж. 314].

Роль субститутов магического круга в апотропейной функции могут играть такие предметы круглой формы, как обруч и решето. В частности, Е.Романов отмечал, что белорусы через обруч кормят скот и птицу: *"Чтобы домашний скот «улетку пилнаваў дома», надо в Коляды давать ему есть кутью через обруч. С тою ж целью сыплют корм в обруче домашней птице"* [Романов 300]. В Астраханской губернии, по данным архива РГО, новорожденных детей некоторые бабки принимали "в решето" [Зеленин 61], что делалось, очевидно, для защиты еще не окрещенного ребенка от воздействия демонического мира. О других функциях решета как субститута круга мы скажем ниже.

Таким образом, субъектом апотропейной функции магического круга всегда выступает человек или коллектив, стремящийся избежать воздействия опасных (прежде всего демонических) сил. В зависимости от местоположения и характера угрозы граница создается или вокруг человека, или вокруг опасного явления. В любом случае магический круг структурирует пространство по параметру "свое" — "чужое".

2. Вредоносная функция магического круга

Вредоносная функция имеет иное применение и цели, нежели апотропейная, ее основное назначение — отрицательное воздействие на жертву. Меняются также субъект и объект воздействия: если в случае апотропейной функции субъектом выступает человек (или коллектив), то в случае использования круга с вредоносной целью субъектом является лицо, наделенное демоническими свойствами, прежде всего колдун или ведьма, т. е. люди, состоящие в связи с нечистой силой.

Основное назначение вредоносного магического круга — изоляция человека от остального коллектива, временное или постоянное удаление из человеческого сообщества. Таким образом, объект магических действий оказывается отстраненным от нормального течения человеческой жизни, например, нарушаются его биологические ритмы и социальные связи. Иногда жертва полностью передается во власть демонических сил или уподобляется мертвым. Рассмотрим некоторые яркие проявления этой функции магического круга.

Замыкание человека или скота в круг путем его обхода или обвода находим в описаниях колдовской практики. Результатом таких действий становятся болезни, порча или иные виды вреда. Так, на Русском Севере считают, что ведьмы объезжают стадо коров на палке, обходят или оползают скот, чтобы отнять молоко или вызвать болезни [Черепанова 85, 88]. Ведьма может обойти дом и этим действием повредить его

жителям: *"Видели, как Машиа Гешиха три раза обошла кругом избы, во всем чёрном платье. После, в два часа ночи, хозяин пошёл в уборну, да из уборны едва притенулся"* [Власова 175]. Один из приемов вредоносной магии состоит в превращении человека в волколака, волка-оборотня. Это достигается, в частности, тем, что человека замыкают в пределах магического круга. По данным П.Чубинского, в некоторых регионах Украины были распространены верования в то, что знахарь, желая сделать кого-то волком, набрасывает ему на шею веревку и завязывает узлом. Если веревка разорвется, волколак снова станет человеком [Чубинский 1, 221]. Ту же роль магического круга играет и пояс, повязанный на жертве с целью превращения ее в волколака [СД 1, 419]. На Слобожанской Украине зафиксированы рассказы о том, что на некоторых волках находили пояс: это знак их человеческой природы. Если кто-нибудь отважится разрезать такой пояс, волк снова станет человеком: *"Вовкулака живе в лісі до тих пір, поки на ньому не перегниє пояс. А якщо хто раніше заманить його в сіни і сам перерве на ньому пояс, то і тоді вовкулака зробиться знов людиною"* [Иванов ВУ 476].

Достаточно хорошо описана и практика "черной магии", в которой для достижения цели колдун или знахарь использовал какой-нибудь предмет, имеющий прямое отношение к покойникам. Например, это может быть свеча, горевшая в руке у мертвеца, веревка, которой связывали его ноги, земля с могилы и под. Жертву обходили, держа в руках эти предметы, чтобы уподобить ее мертвецам (прежде всего лишить перцептивных способностей и способности двигаться). Часто с помощью этих приемов колдуны усыпляли людей, чтобы обокрасть их жилище: *"Йик злодій хоче чоловіка обмертвити, бере мертву свічку з домовини из цвинтаря; тоту свічку зажигає и обходить три рази докола хати за сонцем; у тій хаті стають люде такі, йик мертві; аби шо з ними робив, вони того не чуют. Тогди заходит злодій у хату и набирає чого хоче; йик вйде, обходить хату три рази на зістріть сонцьи, тоти люде назад оживають"* [Шухевич 5, 224]. Этой же цели служила свеча, сделанная из жира мертвеца: *"Кажуць, што разбойнікі ўмеюць усяляк чараваць: запаліць свечку з тлустасці чалавечай ды абнясе ёю або адцятаю рукою мярца, — то чалавек таді так засне, што каб і рэзаў, то не працхнецца"* [Feder. 100]. За данными из Овруцкого Полесья, воры использовали и кольцо мертвеца: *"Для успеха в краже снимают с покойника кольцо и надевают себе"* [Зеленин 294]; тут кольцо выступает субститутутом магического круга, обеспечивающим утрату перцептивных способностей объекта кражи. Подобные действия с предметами, имеющими отношение к миру мертвых, могли использоваться в любовной магии с целью вызвать любовное влечение¹: *"Руки и ноги белым инурочком связываюць [умершему]. Потим развязываюць з ног и з боку ў гроб ложуць. З рук этот инурочек беруць жинки для знахорства — шоб приворожиць — обводили им вокруг парня"* [Материалы 402].

В связи со вредоносной функцией магического круга отметим также интересные проявления "черной магии", направленные на девушек, которым, в соответствии с народными представлениями, в определенном возрасте необходимо было выйти замуж. Если девушка вовремя не находила себе пару, она считалась перестарком, вековухой, старой девой, она не создавала семьи, не рожала детей и уже в силу этого не могла быть полноценным членом коллектива. Вредоносный обряд, записанный В.Мансиккой в Архангельской губернии в начале XX в., имеет название *"девок засаживать"*. Чтобы закрыть девушку от сватов и потенциальных женихов, колдун трижды обходил вокруг ее дома, держа в руках три сухих прута, взятых из старой метлы или веника. Обход сопровождали следующим приговором: *"Еду я на клюке, еду я на помеле, еду я на винике, ставлю залезной тын от земли до неба, от востока до запада, штобы в этот тын люди не заходили, добры молодцы не заезжали, собаки лаяли, люди граяли, в этом тыну девиця казаласе хужэ песьей шишки, собачьяго г-а. От веку по-веки, от ныне до-*

веки" [Мансикка 132]. Таким образом, девушка оказывалась закрытой за "железным тыном", куда не заходят люди. Соответственно, существовал обряд для снятия такой порчи, когда замкнутый ранее круг размыкали, уничтожали, открывая дорогу сватам и женихам. Во время зимних праздников (под Новый год, на Святки) кто-либо из взрослых членов семьи берет косу, принадлежащую старшему в этой семье человеку, и обходит дом вокруг, начиная от порога, имитируя при этом кошение травы. Во время этого магического действия произносят такой приговор: *"Рублю — не перерубаю все пороги, все дороги, все косые огороды, все заставы во все четыре стороны, все пороги полы², все косые огороды полы, все заставы полы, во все четыре стороны пройти и проехать всем сватам и всем женихам, паче своему жениху богосуженому приехать скорее всех"* [РЗЗ 31]. Обведение девушки магическим кругом равнозначно исключению ее из социального сообщества, а размыкание круга — новому вхождению в него, восстановлению социальных связей.

Вредоносный обряд "закрывания" девушки от женихов зафиксировал и В.Шухевич у гуцулов. В четверг на страстной неделе знахарка идет в церковь с веревкой и завязывает на ней узел: *"Чарівниця йде до церкви і в'яже на мотузці гудз на дівку, аби її ніхто не висватав"*. Узел может развязать та же знахарка, если захочет, чтобы эта девушка вышла замуж. *"Якщо не хоче цього, мотузка з гудзем висить захована у знахарки"* [Шухевич 4, 236-237]. Тут в роли магического круга выступает его субститут — завязанный на веревке узел.

Важную информацию о вредоносной функции магического круга можно получить, анализируя традиционные для народной культуры запреты на обходы. В частности, такие запреты имеют прямое отношение к повседневному поведению, например, подметанию пола: *"Если подметают пол и кто-нибудь не сойдёт со своего места, а его обметут вокруг, то после того человека будут обходить люди (т. е. чуждаться, презирать)"* [Ефименко 184]. Повсеместно запрещается обходить младенца в люльке, обметать ребенка, сидящего на полу. Часто эти запреты мотивируются тем, что в таком случае ребенок не начнет вовремя ходить или вообще станет "сидуном" [Русские дети 262]. Отсюда видно, что создание границы может причинить вред как взрослому человеку, так и растущему ребенку: в одном случае ограничиваются социальные контакты, в другом — приостанавливается физическое развитие, т. е. ограничиваются биологические проявления человека.

Часто запреты на круговое движение вокруг какого-либо предмета мотивируются тем, что человек может впоследствии заблудиться в лесу или ином неосвоенном пространстве: *"Не ходи от стола кругом (т. е. в противную сторону, а назад, откуда зашёл), а то заблудишься в лесу"* [ПРН 2, 273]; *"Попоївши, не облазь кругом стола — блудитимеш і вдень"* [Гринченко 31]. Поскольку блуждание в лесу трактуется в народной культуре как следствие "обхода" лешего или блуда (ср. *леший обошел* — "кто-то заблудился в лесу"), то обход стола может провоцировать нежелательное попадание человека на территорию нечистой силы. Народные верования, относящиеся к "кругам" лешего и результатам попадания в них человека, мы подробно рассмотрели в нашей монографии [Жуйкова 247-304], поэтому не будем тут их затрагивать.

Таким образом, вредоносная функция магического круга направлена на ограничение биологических и / или социальных проявлений человека, на его временное или постоянное удаление из человеческого мира (уподобление покойникам, переход в чужой, потусторонний мир в виде волколака и под.). Субъектом таких магических действий всегда выступают люди, наделенные надприродными свойствами и связанные с нечистой силой.

3. Функция канала связи с потусторонним (демоническим) миром

Эта функция магического круга на сегодня является наименее изученной, хотя исследователи восточнославянских народных традиций собрали большой фактический материал, позволяющий ее выявить и всесторонне описать. Она проявляется в тех обрядах и семиотических ситуациях, в которых устанавливается контакт между представителями двух миров: человеческого и потустороннего. Пространство, ограниченное магическим кругом или его субститутами, служит проходом, по которому представители демонического мира попадают в человеческий мир. С другой стороны, замкнутый круг, очерченный в определенном месте и в определенное время, служит своеобразным окном, позволяющим человеку заглянуть в потусторонний мир или перейти в него.

Несмотря на то, что эта функция магического круга представлена в народной культуре фрагментарно, имплицитно, часто с более поздней, вторичной, мотивацией обрядового поведения, ее можно выявить во многих обрядах, верованиях и запретах. Полно и определенно она представлена только в немногочисленных фиксациях, где четко указывается на цель обрядового действия. Ср. подробное описание подобного обряда у А.Афанасьева: *"Чтобы вызвать лешего, нужно нарубить молодых березок и сложить их кругом, верхушками в середину; затем снять с себя крест и, ставши в кругу, крикнуть громко: «дедушка!» — и леший тотчас явится"* [Афанасьев 2, 177]. Тут сложенные березки образуют магический круг — проход между двумя мирами, а человек, вызывающий лешего, обращает свой призыв в невидимый потусторонний мир.

Наиболее часто магический круг с функцией канала связи между двумя мирами создается в ситуациях гадания, что определяется культурной спецификой гадания как "установления контакта с потусторонними силами с целью получения знаний о будущем" [СД 1, 482]. В народной традиции восточных славян существует особый период, считающийся наиболее благоприятным для гаданий, — время от Рождества до Крещенья, отмеченное присутствием среди людей нечистой силы. На разных территориях России известно много видов зимних (святочных) гаданий, в которых гадающие получают информацию о своем будущем. Среди них особое место занимают так называемые "страшные" гадания, когда человек вступает в непосредственный контакт с нечистой силой. Это может происходить в любом локусе, считающемся нечистым (перекресток дорог за селом, баня, колодец, заброшенный дом, овин, амбар, угол дома, прорубь на реке и под.), а также в жилом доме.

Гадания около воды или на пересечении дорог обязательно сопровождаются действиями, направленными на создание магического круга. В начале гадания это так называемое "очерчивание", или "завораживание", гадающих, а в конце — "расчерчивание", или "развораживание". Чаще всего очерчивание состоит в проведении замкнутой линии вокруг гадающих с помощью кочерги, ножа, лучины, угля, сковородника, помела и под. Важно отметить, что в некоторых фиксациях обряда указывается, что очерчивание совершают не гадающие, а те, кто им "ассистирует" и остается во время гадания за пределами магического круга. Приведем несколько записей из материалов В.Смирнова, относящихся к Костромской губернии: *"Несколько девушек около полуночи бегут на перекресток дорог, одна девушка ... становится на месте, другая обскакивает вокруг нее на левой ноге против солнца три раза со словами: «Чертово место — черт с тобой!»"* [Смирнов 65]; *"Становится кто-либо на обмет, а другой должен обойти вокруг него со сковородником, призывая чертей из всех лесов, чтобы они показали судьбу"* [Смирнов 66]; *"На заслоне завораживаются. Садят девку на заслон (расплетется), кругом другая очерчивает ножом три раза и над нею втыкает в потолок и говорит: «будь проклята (Машина и т.п.) душа!»"* [Смирнов 66]. Иногда линию проводит та девушка, которая гадает, а магический приговор произносит другая участница гадания, остающаяся вне круга: *"На перекресток ходят —*

зачерчивают вокруг себя навстречу солнцу круг со словами — «суженый-ряженный, приходи из круга выкупать» — это говорит подруга гадающей, а гадающая с лучиной (которой очерчивалась) остается в кругу, ложится на снег и слушает" [Смирнов 70]. Такое же распределение ролей в обряде гадания фиксируют и другие записи из Костромской губернии: "Желающий заморозиться становится в центр перекрестка, другой же проводит принесенным ухватом вокруг него круг, обходя три раза, причем сзывает всех чертей — и лесных, и водяных, и болотных, чтобы они открыли судьбу вопрошающего..." [ТА Костр. 325-326]. См. те же сведения в современных записях из Нижегородского Поволжья: "На Новый год девки гадали — очерчивали одну из них, говоря при этом на западе: «Бес в кругу, а Бог по-за кругу»" [Нижегор. Поволжье 298].

После окончания гадания "расчерчиваться", т. е. обводить гадающего еще одним магическим кругом, должен, по-видимому, не он сам, а его "ассистент", оставшийся вне круга; второй магический круг очерчивался в направлении, противоположном по отношению к первому: "Та, что стояла в кругу, слушала, не слышно ли где колокольчика, где звенит — в той стороне и жених, и не должна была выходить из круга, пока ее не расчертят. Расчерчивались со словами: «Черт в кругу, человек по-за кругу...». Очерчивали по солнцу, расчерчивали против солнца" [Нижегор. Поволжье 298]. Во многих записях специально акцентируется роль "расчерчивания": если не успеть или забыть расчертиться, за гадающим будут гнаться черти. Это обычный мотив быличек о страшных гаданиях: "Одна девица, заморозившись, увидела мчащуюся прямо на нее горящую копну сена. Со страху подруги ее бросились бежать, забыв разморозить ее. Хотя через некоторое время и воротились, но нашли ее далеко от того места, лежащую без чувств. Через несколько дней она скончалась" [ТА Костр. 326]; "Пошли женщины гадать на кресты, взяли скатерть, на кресте круг очертили, скатертью закрылись и заморозились. Слушают. Слышат, кто-то вокруг них ходит и говорит страшным голосом... Женщины перепугались, скинули скатерть — никого не видно. Бросились бежать и забыли, как разморозиваться. Услышали, как за ними кто-то бежит"; их разморозила старушка, которая жила рядом с этим местом [Нижегор. Поволжье 298]; "Гадали девчонки на перекрестке дороги. Ножом квашенным три раза очертили: «Черт в кругу, Бог по-за кругу». Раздался страшный гром: на лошадях едут с рогами, хвостами, черные, как дьяволы. Девчонки-то все и разбежались. Расчертить ее забыли. Она с ума сошла" [Нижегор. Поволжье 299]; [Девки гадали и не разморозились]: "Кто-то ехал за ними на тройке, догнал. «В санях сидят черные, все в востроголовых шапках. Схватили ту девку, на которую заморозивались, свиснули — и след простыл. Дикуньки и утащили девку-то»" [Смирнов 75]. Бесы могут гнаться за людьми в виде человека на тройке, страшного чудовища, огненной печи, горячей копны сена и под. Считается, что в таких случаях гадающие или сходят с ума, или умирают [Смирнов 70, 75].

Какой смысл имеет первое и второе очерчивание магического круга в "страшных" гаданиях? Очевидно, что необходимым условием гадания, т. е. получения сведений о будущем от потусторонних сил, является установление контакта с ними. Для контакта нужен канал связи. Его роль и выполняет круг, очерчиваемый вокруг гадающих. Это своего рода вход в потусторонний мир, открывающийся только на время гадания. Человек, очерченный первым магическим кругом, оказывается в пространстве нечистой силы. На это указывают и вербальные формулы, сопровождающее очерчивание: "Бес в кругу, а Бог по-за кругу" [Нижегор. Поволжье 298; Смирнов 41, 68], "Чёртово место — чёрт с тобой" [Смирнов 45, 63], "Черти чертятся, бесы бесятся, сам сотона иди сюда!", "...Сам сотона подымайся со дна!" [Сев. Бел. 69], "Черти — к нам, чертёнки —

к нам!" [Виноградова 329]; "Черти, лешие, бесы, дьяволы, приходите ворожить!" [Смирнов 34]; "Васильевские черти, идите к нам!" [Смирнов 68]; "Стоят девицы на чертовом месте, черти с ним, кисаримцы с ним!" [Смирнов 69]; "Щурово место, чертово место, покажи жениха!" [Смирнов 34] и под.

Второе магическое действие — "расчерчивание" — служит для закрытия прохода, для замыкания опасного потустороннего пространства, для прерывания контакта с нечистой силой. Поэтому формулы развораживания указывают на переход из демонического в человеческий (Божий) мир: "Богово место — Бог с тобой" [Смирнов 63]; "Бог в кругу, бес по-за кругу!" [Смирнов 67]; "Стоят девицы на боговом месте. Господи Боже, не отступи от нас!" [Смирнов 69]; "Я из черты, а чёрт в черту" [Черепанова 100]. Если вовремя не закрыть проход в потустороннее пространство, то гадающий не сможет вернуться в человеческий мир или станет неполноценным: "Если не «разворожиться», то можно навсегда остаться во власти нечистой силы или сойти с ума" [Виноградова 331]; "Если не успеешь расчертиться, когда покажется, тебя лукавый с ума сведет" [Нижегор. Поволжье 297].

Таким образом, очерчивание кругом в начале гадания служит не для защиты от нечистой силы, как нередко интерпретируется это действие и в народной традиции, и в научной литературе, а для перехода человека в "чертово", потустороннее пространство. Второе очерчивание кругом, совершаемое всегда в противоположном направлении, необходимо для закрытия этого пространства, изоляции нечистой силы. Этот вывод о роли очерчивания подтверждается и тем, что магический круг иногда использовался при гаданиях с помощью кур. Так, по материалам В.Смирнова, в ночь перед Рождеством или под Новый год девушки приносили в дом курицу или петуха, очерчивали углем небольшой круг ("только чтобы поместилась курица"), причем это делалось "левой рукой и обязательно в левую сторону" ("Этим призывают бесов", — замечает В.Смирнов). Затем произносилась обычная формула завораживания ("Бес в кругу, Бог по-за кругу"), в круг сажали курицу и клали кольца гадающих девушек. "Чьи кольца выкинет курица из круга, те, значит, выйдут замуж" [Смирнов 41-42]. В этом описании обращает на себя внимание сообщение о том, что способ очерчивания направлен именно на вызывание нечистой силы. Вполне очевидно, что это обрядовое действие апотропейной функции не имеет.

Та же функция магического круга — создание прохода в потусторонний мир — обнаруживается и в других гаданиях, совершаемых в зимний период. Так, очень популярными являются гадания с кольцом, когда суженого "высматривают" в стакане воды, в который опущено обручальное кольцо: "В стакан чистой колодезной воды клали венчальное кольцо, по бокам ставили две зажженные свечи и потом поочередно глядели в воду. Некоторые девушки уверяли, что видели парней" [ТА Костр. 489]; "Для того чтобы заранее видеть своего жениха, употребляют с одинаковым успехом обручальное кольцо. Кольцо с известными словами кладется в стакан с водой. В кольце появляется изображение человека, причем смотреть надо, не мигая. С появлением изображения в кольце, последнее поскорее нужно вытащить из стакана" [ТА Костр. 326]; "На стол стелют белый платок, на него ставят граненый стакан... В него до половины наливают воды и опускают обручальное золотое кольцо. На стол ставят зеркало. В него должно попасть отражение от кольца. Ровно в 12 часов садятся перед зеркалом с распущенными волосами и без всяких крестов (чтобы чертей не пугать) и смотрят на отражение кольца в зеркале. Там должен показаться жених" [Нижегор. Поволжье 297]; "Я гадала так. Брали мы воду из третьего колодца. Обратно шли не оглядываясь и не разговаривая. Воду наливали в стакан, стакан ставили на зеркало, в стакан

опускали венчальное кольцо, а в кольцо волосок девушки, которая гадает. Девушка смотрела в это кольцо и должна была увидеть жениха" [Нижегор. Поволжье 299].

Примечательно, что в последнем обряде используется сразу несколько замкнутых кругов, каждый из которых выполняет роль входа в потусторонний мир: стакан, кольцо и зеркало, а вода для гадания берется из колодца, который в народной культуре осмысливается как канал связи со сферой демонического. Обратим также внимание на сообщение о том, что, как только в кольце появится изображение человека, кольцо нужно немедленно вынуть из воды. Смысл этого действия, несомненно, состоит в том, чтобы разорвать контакт с потусторонними силами.

Не менее выразительно проявляется та же функция магического круга в зимних гаданиях с зеркалом, которые тоже относятся к числу "страшных". Приведем несколько описаний этого гадания: *"...На столе ставятся два зеркала одно против другого, если не ошибаюсь, под известным углом наклона. По сторонам ставятся 4 свечи, по 2 с каждой. Отражение, получающееся в зеркалах, принимает подобие аллеи. Через некоторое время вдали аллеи показывается изображение жениха, который подходит все ближе и ближе. Точно так же, как и на перекрестке, гадающий не должен подпускать подходить к себе близко, иначе нечистая сила может задушить: для этого зеркала надо убрать, а свечи погасить"* [ТА Костр. 326]; *"О суженом гадали в бане. Перед этим обязательно нужно было снять кресты и пояса... Брали хомут с парной лошади, две свечи и два зеркала. Хомут ставили на печь, в него — зеркала и перед ними зажигали две свечи"* [Нижегор. Поволжье 300]; *"В нежилой дом иди до двенадцати [часов]. В зеркало глядеть треба... и если покажется кто, зеркало накрывай, а то буде синяк на лице. Як дверь отчиняэ хто, дак зеркало — лясь [т.е. бросай], а не кинешь — то по лицу ударит"* Брян. обл. 1982 [Представления 60].

Эти описания дают представления о том, почему гадания с зеркалом относятся к числу "страшных": в зеркале в образе жениха появляется черт. Для предотвращения опасности необходимо, как и в гаданиях на перекрестках, немедленно прекратить контакт: накрыть или бросить зеркало, погасить свечи. "Гадание [с зеркалом] сопряжено с большим риском: как только покажется видение, нужно сразу же закрыть зеркало или перевернуть его, иначе видение «ударит по лицу», «придет да задавит» и т. п." [СД 2, 324]. Нечистая сила может не только ударить девушку, но и свести ее с ума и даже задушить. Таким образом, зеркало как предмет, обладающий "сверхъестественной силой, способностью воссоздавать не только видимый мир, но и невидимый и даже потусторонний" [СД 2, 322], к тому же предмет преимущественно круглой формы, выступает субститутом магического круга, играющим роль входа в потусторонний мир. Поэтому зеркало используется и в гаданиях о пропавшей вещи: *"Колдунья ... умела в зеркалах пропавшие вещи видеть. Поставит одно зеркало против другого и видит, кто у кого да что украл или где пропавшая вещь лежит"* [Нижегор. Поволжье 234]. Именно с особенностью зеркала быть проходом в демонические сферы связано широко известное предписание занавешивать зеркала, когда в доме есть покойник.

Среди других субститутов магического круга, используемых для проникновения в иной мир или получения от него интересующей человека информации, отметим следующие: хомут, решето, горшок, сковорода, дырка от выпавшего сучка, плоский сосуд с водой, кладка колодца, устье печи и печная труба, блин (особенно блин с проделанной в нем дырой) и др. Большинство этих объектов маркированы связью с потусторонним миром, и каждый имеет характерную особенность: круглую, замкнутую форму. Именно этим объясняется их использование в различных обрядах для установления контакта с потусторонним миром. Приведем только некоторые характерные примеры.

Пинчуки считали, что при взаимодействии с чертом колдун обязательно надевает на себя хомут [Пинчуки 190]. Если подозревают, что больной испорчен, на него надевают хомут, и он говорит имя того, "кто на него навел": *"На свадьбе однажды отец дочь испортил. Приезжают на свадьбу, а ее испортили. Так хомут на нее надели, она и сказала, кто испортил, сразу ей легче и стало"* [Нижегор. Поволжье 232, 249]. На Русском Севере верили, что для того чтобы увидеть покойника, который появляется среди живых в определенные дни (во время поминок), следует смотреть через круглый предмет: *"Верят, что покойника можно увидеть, если забраться предварительно на печь и смотреть или сквозь хомут или сквозь решето"* [Похор. обряды 57]. Этот же способ применяется на разных украинских территориях для того, чтобы распознать ведьму: *"Як хто умре на заговини на маслену, то вибери у трісках із труни таку трісочку, щоб була дірочка од сучка, і як подивишся у тую дірочку — побачиши усіх відьом"*; *"Як трафиться поліно, що має у собі сук, то як той сук випадє, треба подивитися через дірку, то тогді аби яка відьма, то мусить показатися"* [Гринченко 148]. Если кто-то утопился, купаясь без креста или крестного знамения, и считается, что его утащил водяной, нужно пустить на воду чашку с ладаном: *"Сосенская баба Василиса рассказывает: прошлый год ([18]97) в Крутом, две версты от нас, залил (водяной) горшечника...; мужики ныряли-ныряли — ничего не нашли, а как пустили чашку с ладаном, она и стала над самым утопленником, сейчас же и вытащили"* [ГА Калуж. 496].

Повсеместно известны приемы выявления вора или ведьмы с помощью воды, когда знахарь "выводит" на ее поверхность изображение того, кто подозревается в преступлении или наведении порчи³. Если ткнуть в появившееся на воде изображение ножом или пальцем, у подозреваемого человека будет рана или увечье. "Выведение" образа человека на воду используется и в святочных гаданиях о суженом: *"Местом гадания тогда была баня. Стала она [девушка] смотреть в ведро с водой, приговаривая: «Суженый-ряженый, приди ко мне, хочу на тебя посмотреть»"* [Нижегор. Поволжье 300]. Отметим также интересное девичье святочное гадание о будущем с помощью решета, зафиксированное на Русском Севере: четверо гадающих кладут в решето уголь, "печень" (глину из печи), хлеб, серебряную монету, все это накрывают платком, поют обрядовую песню, потом несколько раз оборачивают решето, поднимают платок и смотрят, что лежит против каждого из гадающих (если монета — идти замуж, если уголь — смерть, если "печень" — печаль, если хлеб — богатство) [Морозов, Слепцова 715].

Магический круг в функции канала связи с демоническим миром может создаваться не только очерчиванием по какой-либо поверхности, но и путем кругового движения (вращения), совершаемого человеком. Это может быть кувыркание, качение по земле (снегу), вращение на одной ноге и под. В таких случаях тоже возникает замкнутый круг, описанный телом человека. Так, В.Смирнов зафиксировал святочное гадание, в котором девушка должна была быстро кружиться на пятке или вокруг кола, положив на него руки и голову. "В таком состоянии, — замечает В.Смирнов, — человек видит и слышит то, о чем, придя в себя, он смутно лишь припоминает" [Смирнов 28]. В другом гадании девушка подходит к девятой (считая от села) вехе, говорит: *"Девятая веха', найди мне жениха!"*, затем поворачивается к ней спиной, пятится к ней, запрокидывает назад голову и зубами отгрызает ветку от вехи. Если с откушенной веткой лечь спать — обязательно приснится жених [Смирнов 55]. Кувыркание, т.е. создание замкнутого круга в воздухе, служит распространенным приемом оборотничества. Чтобы превратиться в какое-либо животное, колдун или ведьма кувыркаются через голову: *"Оборотнем может сделаться каждый человек."*

Достаточно ему выйти в лес, воткнуть в пень нож и перекувырнуться через него, произнеся известное заклинание, так он превратится в волка, медведя или другое животное, по его желанию. Порыскав, где ему нужно, он должен прийти опять к тому же пню и перекувырнуться в обратную сторону, и он сделается тотчас же снова человеком. Но если кто-нибудь в отсутствие оборотившегося человека вынет из пня нож, то этот человек должен уже на всю жизнь остаться оборотнем" [Пошехонье 116]. Это свидетельство дает полное представление о процедуре входа в потустороннее пространство (кувыркание через нож, воткнутый в пень) и выхода из него (кувыркание через тот же нож в обратную сторону). Подобным образом совершается вход в демонический мир и выход из него в "страшных" гаданиях. В обряде оборотничества нож, воткнутый в пень, очевидно, создает проход в демонический мир (пень как место перехода выбирается из-за своей ярко выраженной связи с хтоническим, "нижним" ярусом мироздания), поэтому извлечение ножа из пня означает закрывание этого прохода, что приводит к невозможности возвращения оборотня в человеческий мир.

Мы рассмотрели три функции магического круга в народной культуре: апотропейную, вредоносную и функцию канала связи с демоническим миром. Наиболее выразительно представлена в народной традиции первая функция, служащая для устранения или нейтрализации опасности. Магический круг в роли апотропея занимает центральное место среди прочих обереговых средств. Граница, создаваемая в пространстве вокруг какого-либо предмета (человека) путем его очерчивания, обсыпания, обвязывания, опоясывания, опахивания, обхода и под., оказывается действенным апотропейным средством именно в силу своей наглядности, эксплицитности, пространственной и временной протяженности. Субъектом магических действий такого рода всегда выступает человек (коллектив).

Вторая функция магического круга, вредоносная, служит для временного или постоянного отторжения человека от коллектива, прерывание его социальных связей и нормального биологического развития. Выключение из социального пространства лишает человека поддержки других членов коллектива и тем самым делает его уязвимым для вредоносных воздействий. Жертва замыкания в круг может уподобляться покойникам, превращаться в волка-оборотня, подвергаться болезням и под. Субъектом вредоносной функции магического круга всегда выступают лица промежуточного статуса: колдуны, знахари, ведьмы и под., т. е. люди, связанные с нечистой силой.

Третья функция, наименее исследованная, однако очень важная в традиционной культуре, связана с переходами между двумя мирами: человеческим и демоническим. Очерчивание магического круга или использование его субститутов в обрядовой ситуации создает проход из нашего мира в потусторонний, что дает возможность получения закрытой в обычных условиях информации (прежде всего — информации о будущем в разнообразных гаданиях). Именно в этой функции магический круг имеет множество субститутов — предметов круглой формы, которые помогают заглянуть в потусторонний мир и получить из него необходимую информацию. В обрядах оборотничества целью создания магического круга является переход человека в потусторонний мир, приобретение им внешнего вида и свойств представителя демонической сферы. Характерно, что необходимым компонентом многих обрядов является и вторичное очерчивание ("развораживание"), служащее для выхода человека из демонического пространства или для возвращения к человеческому виду. Традиционные представления о круглой, замкнутой форме прохода между двумя мирами соотносятся с верованиями в то, что круговое движение является одним из атрибутов представителей демонического мира.

Таким образом, мифологема "магический круг" предстает как очень сложное, многомерное явление народной культуры восточных славян, имеющее разнообразные формы и функции. Инвариантом всех его проявлений оказывается роль границы, не только разделяющей две части пространства по признакам "свое" — "чужое", "человеческое" — "демоническое", но и структурирующей это пространство в ходе обрядового действия.

Литература и источники

- Арх. ТВ — Архив фольклориста Татьяны Володиной, Минск.
- Афанасьев — Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу / В трех томах. — М.: Современный писатель, 1995.
- Байбурин — Байбурин А.К. Пояс (к семиотике вещей) // Из культурного наследия народов Восточной Европы. Сборник музея антропологии и этнографии. XLV. — СПб.: Наука, 1992. — С. 5-13.
- Бобров, Финченко — Бобров А.Г., Финченко А.Е. Рукописный отпуск в пастушеской обрядности Русского Севера (конец XVIII — нач. XX в.) // Русский Север: проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики. — Л.: Наука, 1986. — С. 135-164.
- Виноградова — Виноградова Л.Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. — М.: Индрик, 2000.
- Власова — Власова М.Н. "Знающие люди" в фольклоре Терского берега Белого моря // Мифология и повседневность: Гендерный подход в антропологических дисциплинах / Материалы научной конференции 19-21 февраля 2001 г. — СПб.: Алетей, 2001. — С. 166-177.
- Гринченко — Гринченко Б.Д. Из уст народа. Малорусские рассказы, сказки и пр. — Чернигов, 1901.
- Ефименко — Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные Ефименко П.С. Часть 1. Описание внешнего и внутреннего быта // Труды импер. об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. — Т. XXX. — Труды этнографического отдела. — Кн. V. — М., 1877.
- Жуйкова — Жуйкова М.В. Динамічні процеси у фразеологічній системі східнослов'янських мов. — Луцьк: Вежа, 2007.
- Зеленин — Зеленин Д.К. Описание рукописей ученого архива Императорского русского географического общества. Вып. 1—3. — Петроград, 1914-1916.
- Иванов ВУ — Иванов П. Народные рассказы о ведьмах и упырях // Українці: народні вірування, повір'я, демонологія. — К.: Либідь, 1991. — С. 430-497.
- Костоловский — Костоловский И. К поверьям о поясе у крестьян Ярославской губернии // Этнографическое обозрение. — 1909. — № 1. — С. 48-49.
- Левкиевская — Левкиевская Е.Е. Славянский оберег. Семантика и структура. — М.: Индрик, 2002.
- Мансикка — Мансикка В. Заговоры Шенкурского уезда // Живая старина. — 1912. — Вып. 1. — С. 125-136.
- Материалы — Материалы к словарю полесской этнокультурной лексики. Демонология // Восточнославянский этнолингвистический сборник. Исследования и материалы. — М.: Индрик, 2001. — С. 379-432.
- Мороз — Мороз А.Б. Севернорусские пастушеские отпуска и магия первого выгона скота у славян // Восточнославянский этнолингвистический сборник. Исследования и материалы. — М.: Индрик, 2001. — С. 232-258.
- Морозов, Слепцова — Морозов И.А., Слепцова И.С. Круг игры: Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX-XX вв.). — М.: Индрик, 2004.

Нижегор. Поволжье — Мифологические рассказы и поверья Нижегородского Поволжья / Сост.: Корепова К.Е., Храмова Н.Б., Шеваренкова Ю.М. — СПб.: Тропа Троянова, 2007.

Онищук — Онищук Антін. Матеріали до гуцульської демонології. Записані у Зелениці, Надвірнянського повіта, 1907-1908 // Матеріали до української етнології. Т. XI. — Львів, 1909. — С. 1-139.

ОП — Обрядовая поэзия: Кн. 2. Семейно-бытовой фольклор. — М.: Русская книга, 1997.

Островский — Островский А.Б. Ритуалы бедствия в русской деревне // Пограничное сознание. — СПб., 1999. — С. 75-115.

Пинчуки — Булгаковский Д.Г. Пинчуки // Записки ИРГО по отделению этнографии. — Т. XIII, вып. 3. — СПб., 1890.

Попов — Попов Г. Русская народно-бытовая медицина (По материалам этнографического бюро князя В.Тенишева). — СПб., 1903.

Потушняк — Потушняк Ф. Нагота при ворожіню // Літературна неділя Подкарпатського об-ва наук. Под ред. д-ра Ивана Гарайды. — Рочник II. — Унгвар, 1942. — С. 113-115.

Похор. обряды — Куликовский Г.И. Похоронные обряды Обонежского края // Этнографическое обозрение. — 1890. — № 1. — С. 44-60.

Пошехонье — Балов А. Очерки Пошехонья. Верования // Этнографическое обозрение. — 1901. — № 4. — С. 81-134.

Представления — Представления восточных славян о нечистой силе и контактах с ней. Материалы полевой и архивной коллекции Л.М.Ивлевой. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2004.

ПРН — Даль В.И. Пословицы, поговорки и прибаутки русского народа. Сборник в 2 томах. — СПб: Литера — "ВИАН", 1997.

РЗЗ — Русские заговоры и заклинания. Материалы фольклорных экспедиций 1953—1993 гг. / Под ред. проф. В.П.Аникина. — М.: Из-во МГУ, 1998.

Романов — Романов Е. Белорусский сборник. Вып. 8. Быт белоруса. — Вильна, 1912.

Русские дети — Русские дети: Основы народной педагогики. Иллюстрированная энциклопедия. — СПб.: Искусство-СПБ, 2006.

Сев. Бел. — Духовная культура Северного Белозерья. Этнодиалектный словарь. — М., 1997.

Сержпутовский — Сержпутоўскі А.К. Казкі і апавяданні беларусаў-палешукоў. — Мінск: Універсітэцкае, 1999.

Смирнов — Смирнов В. Народные гадания в Костромском крае // Четвертый этнографический сборник. Труды Костромского научного об-ва по изучению местного края. Вып. XLI. — Кострома, 1927. — С. 17-91.

СД — Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Под ред. Н.И.Толстого. — Т. 1 — 3. — М.: Международные отношения, 1995—2004.

ТА Калуж. — Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы "Этнографического бюро" князя В.Н.Тенишева. — Т. 3. Калужская губерния. — СПб.: Деловая полиграфия, 2005.

ТА Костр. — Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы "Этнографического бюро" князя В.Н.Тенишева. — Т. 1. Костромская и Тверская губернии. — СПб.: Деловая полиграфия, 2004.

ТА Яросл. 2 — Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы "Этнографического бюро" князя В.Н.Тенишева. — Т. 2. Ярославская губерния. Часть 2. Даниловский, Любимский, Романово-Борисоглебский, Ростовский и Ярославский уезды. — СПб.: ООО "Навигатор", 2006.

Черепанова — Черепанова О.А. Мифологические рассказы и легенды Русского Севера. — СПб.: Из-во С.-Петербург. ун-та, 1996.

Чубинский — Чубинський П. Мудрість віків / У 2 кн. — К.: Мистецтво, 1995.

Шухевич — Шухевич Вол. Гуцульщина / Друге видання. Частина 1-5. — Верховина: Гуцульщина, 1997—2000.

Щепанская — Щепанская Т.Б. "Знание" пастуха в связи с его статусом (севернорусская традиция XIX — начала XX в.) // Русский Север: проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики. — Л.: Наука, 1986. — С. 165-171.

Feder. — Federowski M. Lud białoruski na Rusi Litewskiej. Materiały do etnografji słowiańskiej zgrupowane w latach 1877—1905. T. 1. — Kraków, 1897.

Примечания

¹ О генетической связи любовной и вредоносной магии см. нашу статью: Зачем Маринка сожгла следы Добрыни? (Заметки о происхождении любовной магии) // Антропологический форум. — 2006. — № 4. — С. 286—312.

² Прилагательное *полий* использовано здесь в значении 'открытый'.

³ О популярности таких форм гадания свидетельствует, в частности, восточнославянская идиома *вывести на чистую (свежую) воду*.

М.Жуйкова. Семиотические функции магического круга в традиционной культуре восточных славян

В статье проанализированы три функции магического круга в народной культуре восточных славян: апотропейная, вредоносная и функция канала связи с демоническим миром. Наиболее выразительно представлена в народной традиции первая функция, служащая для устранения или нейтрализации опасности. Магический круг в роли апотропея занимает центральное место среди прочих обереговых средств. Вредоносная функция служит для временного или постоянного отторжения человека от коллектива, прерывание нормального биологического развития, социальных связей. Третья функция, наименее исследованная, однако очень важная в традиционной культуре, связана с переходами между двумя мирами: человеческим и демоническим. Традиционные представления о круглой, замкнутой форме прохода между двумя мирами соотносятся с верованиями в то, что круговое движение является одним из атрибутов представителей демонического мира.

Ключевые слова: традиционная культура, семиотика обряда, демонический мир.

M. Zhuykova. Semiotic functions of the magic circle in traditional culture of the Eastern Slavs

In this article three functions of the magic circle in folk culture of the Eastern Slavs have been analyzed, in particular apotropaic and malicious functions, as well as the function of communication channel with demonic world. The first function is represented in folk tradition most expressively. It serves to eliminate or neutralize danger. The magic circle as an apotropaic charm occupies a central place among other charms. The malicious function serves for temporary or permanent rejection of a person from the community, termination of normal biological development, as well as social relations. The third function, being the least studied, is very important in traditional culture. It is associated with the transition between two worlds: the human and the demonic. Traditional ideas about a round closed form of a passage between two worlds correlate with beliefs that a circular movement is one of the attributes of representatives of the demonic world.

Key words and phrases: traditional culture, semiotics of a ritual, demonic world.